

ПАТРИОТИЗМ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Гарбузова Марианна Ивановна,
студентка IV курса,

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
факультет коммерции, г. Гомель, Беларусь

gki@mail.gomel.by

Великая Отечественная война, несмотря на историческую отдаленность, была и остается самым важным (и самым трагическим событием) минувшего века. За более чем 60-тилетний период, прошедший с момента окончания войны, накоплен целый океан информации о тех временах. Вместе с тем многое остается не ясным до сих пор. Прежде всего это касается судеб отдельных, простых, вроде бы ничем не примечательных людей на фоне грандиозного полотна войны. В этой связи актуальной становится проблема сохранения памяти о войне не только и не столько на страницах научных, популярных и художественных печатных и аудиовизуальных произведений, сколько в памяти новых поколений граждан, за которыми будущее – нынешней молодежи. По сути дела, сегодняшняя молодежь – последнее поколение, которое в какой-то степени может видеть, слышать тех, кто перенес трудности Великой Отечественной войны и ковал Победу.

Цели сохранения и развития этой историко-семейной памяти было посвящено, проведенное в среде студенческой молодежи Белорусского торгово-экономического университета, историко-социологическое исследование о процессах семейной исторической преемственности. Задачами исследования были: а) определить, какая информация о войне была передана молодому поколению их родственниками, заставшими военное лихолетье в сознательном возрасте; б) выяснить, какие представления о войне сформировались у молодого поколения на основании переданного их близкими; в) оценить личное отношение молодых людей к войне, насколько высок и чем обусловлен их интерес (или безразличие) к изучению истории Великой Отечественной войны, знакомству с произведениями о ней; г) узнать, как относится молодежь к носителям памяти о войне, к тем, кто участвовал в боевых действиях, жил на оккупированной территории, был в плену или интернирован и т.д. и ныне находится среди молодежи.

Разработанная методика поставил задачу определить представления молодых людей о войне, переданные старшим поколением их родственников спонтанно, неожиданно, чтобы не допустить намеренной активизации общения по данной проблематике. Таким образом, можно было рассчитывать на получение достаточно объективной информации, отражающей действительное состояние проблемы на момент исследования. В качестве респондентов (238 человек) выступили студенты I курса – молодые люди 1985-1986 годов рождения, которые вступили в совершеннолетие в преддверии юбилея Победы. Опрос проводился в декабре 2004 г. внезапно, в течение одного-двух академических часов, после чего письменные ответы собирались у студентов для обобщения и анализа.

Содержание полученных материалов показывает, что молодое поколение в своих семьях в процессе повседневной жизни слышали разговоры о войне, как родственников между собой, так и рассказанные лично им, от своих родителей, дедушек, бабушек, частично и прадедушек и прабабушек, а также от других родственников. Родители респондентов времена войны не застали. Возраст же большинства дедушек и бабушек респондентов редко превышает 75 лет, а кое у кого этот возраст – около 60 лет. Многие из них не застали эти годы, а тем более не могли и принимать участия в боевых действиях и партизанском движении. И события 60-летней давности они помнят весьма фрагментарно и смутно. В такой ситуации срабатывает эстафета памяти: студенты получали часть информации о войне от своих родителей, бабушек, дедушек, которые, в свою очередь, имели возможность узнать о ней гораздо больше от прадедов и прабабушек респондентов. Тем не менее, разрыв в несколько поколений сказался на содержании этой памяти: часть респондентов не могла припомнить той конкретной

информации о тех исторических временах. Оценки в большинстве своем носили обобщающий характер.

Практически все респонденты отметили, что знают и помнят о своих родственниках, участвовавших в войне или переживших ее. Это свидетельствует о наличии устойчивой традиции в семьях нашей страны по сохранению своего, пусть и не очень масштабного, семейного исторического наследия, но как оказалось весьма значимого. Особенно это касается памяти погибших на фронтах войны, в партизанской и подпольной борьбе, умерших после войны от полученных ранений, мирных жителей и детей, не вынесших издевательств оккупантов, голода, холода и болезней. Вот, к примеру, что сообщила студентка Я. о судьбе ее прадеда, в 1943 году ушедшего на фронт и погибшего в том году при форсировании Днепра. До 1972 года его семья не знала, где точно погиб и похоронен отец и муж. И только благодаря усилиям тети студентки Я. бывшей тогда школьницей и юным следопытом, удалось восстановить имя солдата-украинца на братской могиле в деревне Уборки Речицкого района Гомельской области. А вот из истории студентки У. Ее бабушка по материнской линии была медсестрой в партизанской зоне Лепельского района Витебской области. Ее дедушка был ранен, и ему ампутировали правую руку до локтя: «Там за ним ухаживала моя бабушка, которая работала медсестрой в партизанском госпитале, и которая ему сразу понравилась. И, как только дедушка вышел из госпиталя, они поженились и счастливо живут вместе до сих пор».

В связи с уходом из жизни большого количества участников войны последующие поколения информации из первых рук могут уже никогда не получить. Следовательно, существует настоятельная необходимость со стороны общественных организаций, научных кружков и т.д. значительно активизировать сбор личных воспоминаний ветеранов и всех тех, кто жил во время войны и может хотя что-то рассказать из своего личного опыта. В этом плане человеческая память, сохраняющая в сознании старших поколений историю, передает ее по наследству, заставляет исследователей продолжать дальнейший сбор документов о процессах исторической памяти.

В целом, психологическое отношение практически всех опрошенных к рассказам родственников о войне можно целиком и полностью охарактеризовать как в высшей степени заинтересованное и эмоциональное. Кроме того, информация о трудностях, пережитых старшими поколениями, как фиксировали многие из опрошенных, значительно усиливает чувства уважения и необходимости более заботливого отношения к ним.

Так же можно сделать вывод о большом воспитательном значении исторической памяти семьи о войне: внук и правнуки искренне гордятся своими предками. Это свидетельствует, что респонденты, чьими родственниками бы ветераны, приобретают в определенном смысле чувство личной причастности к историческому процессу, что отражает наличие преемственности поколений, несмотря на имеющиеся и имевшие широкое хождение суждения о том, что «молодежь не та, не ценит традиций старших, пренебрегает ими».

Анализ итогов исследования историко-семейной памяти показывает:

- налицо осмысление молодым поколением того, что их деды и прадеды лично причастны к истории, являются ее активными творцами;
- студенческая молодежь высказывает сожаление о том, что из-за разрыва во времени, большой разницы в возрасте между молодежью и участниками войны нет возможности выявить все то, что могло бы сохраниться в человеческой памяти;
- у молодого поколения существует большой интерес к прошлому своих предков в контексте грандиозных исторических событий;
- молодое поколение уверено, что общество, государство и сама молодежь могли бы сделать больше в деле благодарности за деяния, совершенные героическим поколением;
- для студенческой молодежи историческая память о Великой Отечественной войне не должна быть данью определенным кампаниям, приуроченным к круглым датам, она

должна превратиться в нескончаемый перманентный процесс, вплетающийся в ход самой истории.